

ФАНТОМНАЯ БОЛЬ ПОТОМКОВ

НАШ КОЛУМНИСТ КОММЕНТИРУЕТ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ
О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕДЕЛАХ ИМУЩЕСТВА В XX ВЕКЕ

XX

XX век — это три-четыре поколения россиян. Только 1-2% их семейного имущества пережили жестокое столетие, по которому бульдозером проскрежетали череда войн, 3 революции (1905, 1917, начало 1990-х), массовые отъемы имущества (1917—1918 гг., «черный передел» 1917—1919 гг., коллективизация и конфискации в городах 1930-х), 2 гиперинфляции, 3 денежных реформы, деноминация, кризисы 1990-х. И весь век — рост цен, изнурительный, отнимающий ценность накопленных.

Каждое поколение терило свои активы, начиная почти с нуля.

А как это реально происходило?

Читатели «Родины» рассказали об этом автору в своих письмах. Но к ним необходима преамбула.

«Декретное» время

Вы — семья среднего класса в 1917 году. Ваш кусок земли конфискуется безвозмездно. Частная собственность на землю отменяется (*Декрет Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 г.*). Ваш дом в городе — его больше нет. Отменяется право собственности на земельные участки и строения в пределах городов (в рамках лимитов) (*Декрет СНК от 23 ноября 1917 г.*).

аннулировании государственных займов» от 21 января 1918 г.). Запрет денежных расчетов с иностранной валютой (*Постановление Народного Комиссариата по Финансовым Делам от 14 сентября 1918 г.*). Запрет на сделки с иностранной валютой внутри страны. В двухнедельный срок сдать всю валюту (*Постановление Народного Комиссариата по Финансовым Делам от 3 октября 1918 г.*). Вам прекращают платить пенсии выше 300 руб. ежемесячно (*Декрет СНК от 11 декабря 1917 г.*).

Вскрывают ваши депозитные ячейки в банках и конфискуют все золото (монеты и слитки), которые там есть (*Декрет ЦИК от 14 декабря 1917 г.*). Если вы не явитесь сами с ключами, все, что внутри, подлежит конфискации.

Сделки с недвижимостью запрещаются. Ваша квартира, ваш кусок земли, ваша дача становятся непродажными, нулем (*Декрет СНК от 14 декабря 1917 г.*). Вы не можете продать деревенский дом (*Постановление Народного Комиссариата Юстиции от 6 сентября 1918 г.*). Все платежи по ценным бумагам прекращаются. Сделки с ценными бумагами запрещаются. Все ваши сбережения в ценных бумагах становятся нулем (*Декрет СНК от 4 января 1918 г.*). Если вы — писатель, ваши авторские права «переходят в собственность народа» (*Декрет от 4 января 1918 г.*). Любое произведение (научное, литературное, музыкальное, художественное) может быть признано достоянием государства (*Декрет СНК от 26 ноября 1918 г.*).

Анулирование государственных облигаций, которыми вы владели (*Декрет ВЦИК «Об*

ВАШЕГО ИМУЩЕСТВА БОЛЬШЕ НЕТ. ЕСТЬ ФОТОГРАФИИ, СЕРЕБРЯНЫЕ ЛОЖКИ, ИКОНЫ, ПИСЬМА И МЕШОЧЕК С КОЛЬЦАМИ И СЕРЬГАМИ. И ПАРА СТАТУЭТОК. А ЕЩЕ — СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДАНИЯ...

Был кусок леса в собственности? Больше его нет (*Основной закон о социализации земли, 27 января 1918 г.*). У вас окончательно отобрана квартира или дом в городе. Частная собственность на недвижимость в городах отменена (*Декрет Президиума ВЦИК от 20 августа 1918 г.*). Началось уплотнение.

Вашей доли и товарищества больше нет. Один за другим идут декреты о национализации предприятий, банков, страховых организаций и т.д. Издательства, аптек, нотных магазинов. Частных коллекций (Щукин, Морозов и др.). «Конфисковать шахты, заводы, рудники, весь живой

*1
И. Владимиров.
Разгром помещичьей
усадьбы.
1926 год.

*2
И. Владимиров.
Вскрытие
большевиками
банковских ячеек.
1918 год.

и мертвый инвентарь». Конфискация одного за другим. «За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду».

Вы никому ничего больше не сможете передать в наследство. Право наследования упраздняется (*Декрет ЦИК от 27 апреля 1918 г.*). Вы никому ничего не можете подарить на сумму свыше 10 тыс. руб. Право такого дарения отменяется (*Декрет ВЦИК и СНК от 20 мая 1918 г.*). Вам запрещается вывозить за границу «предметы искусства и старины» (*Декрет СНК от 19 сентября 1918 г.*). Вы не можете больше привозить из-за границы «предметы роскоши» (*постановление ВСНХ от 28 декабря 1917 г.*).

Чтобы добыть ваше имущество — одновременный чрезвычайный десятиллиардный на-

кольца и три брошки она снесла в войну в торговлю, чтобы прокормить двух дочек. Оставила себе одну, самую дорогую, тоненькую с одним бриллиантом, которую ей подарили на шестнадцать лет родители» (Елена Пыльцова).

Больше 100 лет прошло, но семьи всё помнят. «Этот дом был наш». Или — «эти земли были наша». Вот один из множества читательских рассказов (Александра Орджоникидзе):

«Мой прадед, подкадыш в Московском Воспитательном доме, работал лесным сторожем в Брянске, имел 8 детей. Мой дед — восьмой, младший, встретил революцию студентом. Так вот — все дети лесного сторожа получили высшее образование (и две дочери тоже закончили Высшие женские курсы — акушер и учитель), далось это тяжелым ежедневным трудом. Двое старших

лог с имущих лиц (*Декрет ВЦИК от 2 ноября 1918 г.*). Москва — 2 млрд. руб., Московская губерния — 1 млрд. руб., Петроград — 1,5 млрд. руб. Плюс права местных органов «устанавливать для лиц, принадлежащих к буржуазному классу, одновременные чрезвычайные революционные налоги» «Должны взиматься преимущественно наличными» (*Декрет СНК от 31 октября 1918 г.*).

А теперь всё вышперечисленное — в лицах и судьбах.

Память старых стен

Вашего имущества больше нет. Есть фотографии, серебряные ложки, иконы, письма и мешочек с кольцами и серьгами. И пара статуэток. А еще — семейные предания.

«Помню рассказ бабушки о том, как мой драгоценный папа, женившись на маме и переехав к ним в дом с одной подушкой, думал, что раз они остались жить, ухлопанные до полкомнаты в доме, который до революции принадлежал прадеду, значит где-то в саду закопан клад. Бабушке было очень смешно, потому что три

(1873 и 1875 гг. рождения) выслужили личное дворянство, один по учительской, другой по инженерной (железнодорожной) части. Все они в 1918–1919 гг. лишились всего, что накопила семья, работая идеастером».

«Разве был средний класс в 1917 году?» — спрашивают многие. Но вот же он — средний, из самых низов, когда семья встает на ноги и готова много и трудно работать. Слушаем продолжение рассказа Александры Орджоникидзе:

«Другой мой прадед, Филипп Кузьмич Пожитков, крестьянин Орловской губернии, герой японской войны, Георгиевский кавалер, ранен. В поезде с востока в Питер у него началась гангрена и ему ампутировали ногу. В Питере попал в госпиталь императрицы Александры Федоровны (на 25 коек), получил второй Георгиевский крест из рук царя, разрешение на обучение за счёт государства двух сыновей (один, мой дед, фельдшер, второй — священник) и... разрешение на торговлю спиртным (это было монополией государства). К 1917 г. у него было уже семь магазинов — в Туле, Орле, Брянске и др. В 1919 г. умный прадед бросил всё и уехал в дальнее село никем».

3
И. Владимиров.
Духовенство прячет церковные ценности в свежей могиле (окрестности Луги, 1922 год).

4
И. Владимиров.
Реквизиция церковного имущества в Петрограде. 1922 год.

Много историй, одна за другой. И всё — не крупные помещики, не купцы-миллионеры, просто средний класс, среднее сословие, как тогда говорили, а сегодня бы сказали — средний и малый бизнес, интеллигенция, инженеры, учителя, адвокаты. А кто еще? Госслужащие, люди творческих профессий, врачи, офицерство средних и низших чинов, ремесленники, наиболее квалифицированные рабочие, средней руки духовенство, да кто угодно.

А сколько их было на всю Россию? Скажем, в науке, образовании, искусстве, во врачебном деле, в частной юридической практике? Ответ — примерно 250 тыс. чел. (1897). Белое духовенство (низшие и средние ступени иерархии) — примерно 100 тыс. чел. (1902). Чиновники, получающие жалованье от 1 до 5 тыс. руб. в год

ках конфисковали. Дачу в Крыму конфисковали. И принудительно устроили на работу. Он был специалистом по выработке кож, и его назначили на кожевенный завод. Запом. Паек дали. Сапоги красногвардейцам были нужны. Выжили...» (Игорь Дехтяр).

Спасибо за то, что выжили, и дали жизнь следующему поколению.

«У нас остались только ложки с монограммами», «у нас — две статуэтки мейсенского фарфора», «мы спаслись крестом; обменяли его в войну на муку». Все это — семейные свидетельства. Есть свидетельство и моей семьи. Всё, что осталось, — фотографии, серебряные ложки, пара рюмок из серебра — с узором, из какой-то другой жизни, да еще предание, как спрятанным николаевским червонцем спасли жизнь в 1942

— около 100 тыс. чел. (1906)⁵. А если с семьями, с 3—4 детьми, со старыми и малыми?

Больше 1—1,5 млн чел.

Другой взгляд. Сколько было в России собственников городской недвижимости, землевладельцев, владельцев торгово-промышленных заведений, денежных капиталов, а также тех, кто живет личным трудом, получающих доход от 1 до 5 тыс. руб.?

Ответ — больше 600 тыс. чел. в 1909—1910 гг.⁶ А если с семьями?

В любом случае, среднее сословие в России насчитывало не менее 2—3 млн чел.

Но возвращаемся к письмам читателей.

Экспроприация «Анны Снегиной»

«Сразу после декрета прадед обменялся со своими рабочими. Отдал дом на шестнадцать комнат, а получил на пять. В семье были трое детей. Но дом был маленький, и его оставили в частной собственности. Даже не перевели в ЖАКТ (жильщико-арендное кооперативное товарищество). Вклады в банках и банковских ячей-

МОЯ МУДРАЯ БАБУШКА ДЕРЖАЛА ВСЕ НАКОПЛЕНИЯ В ЗОЛОТЫХ НИКОЛАЕВСКИХ ЧЕРВОНЦАХ, А ЧЕРВОНЦЫ — В КРЫШКЕ САМОГО ПОТРЕПАННОГО ЧЕМОДАНЧИКА. С НИМ И УЕХАЛА В ССЫЛКУ

году моей только что родившейся старшей сестре — достали щепотку лекарств.

«Моя мудрая бабушка держала все накопления в золотых николаевских червонцах, а червонцы — в крышке самого потрепанного чемоданчика. С ним и уехала в ссылку, с ним и вернулась, выжила. Их с удовольствием покупали местные за приличные деньги, хотя за это можно было сесть» (Владимир Богомолов).

А как отбирали имущество? Как это было в реальности?

Вот двое, Есенин Сергей и Кашина Лидия, жили они в Константиново на реке Оке, у нее — дом с мезонином, она — барышня, потом барыня, а он — крестьянин, затем — поэт. Она старше, он —

⁵ И. Владимиров. Реквизиция муки у богатых крестьян в деревне (сцена в окрестностях Пскова, 1920 год).

⁶ И. Владимиров. Реквизиция крупного рогатого скота для Красной армии в деревне недалеко от Луги (июнь 1920 года).

чуть младше. То ли клубок сирени, то ли история любви. Поэма «Анна Снегина» — о ней. «Ты знаешь, он был забавно когда-то в меня влюблен».

Но вот что точно известно — как грабили Лидию Кашину и что вытащили из ее усадьбы по соседски 29 мая 1920 года.

Сохранилась опись: Самовар — 1, Чайник — 1, Стаканчиков — 5, Чайница — 1, Коричневые шторы — 3, Красная цветная штора — 1, Белых шторы — 3, Полевая штора — 1, Камышовая занавеска — 1, Абажуры на подвешенке — 3, Ножа — 4, Вилки — 4, Глубокие тарелки — 2, Мелкие тарелки — 2, Ковер малый — 1, Малые белые занавески — 3, Черные чулки — 1, Черная юбка — 1, Солонища — 1, Кресла красные с чехлами — 2, Тумбочка — 1, Подушки без наволочек — 2, По-

на Трубиной улице, где открыл еще одну пекарню с булочной... Во дворе домовладения на Цветном бульваре дедушка построил капитальное здание школы, здесь был сад со скамеечками и цветниками». (Эмилия Воспанова (Морозова).

«Я нашел тот самый дом, в котором до 1917 г. жила моя прабабушка с сестрами и родителями (прабабушка была тогда маленькой девочкой). Дом выглядит весьма добротно... Он построен в 1885 г. Сейчас дом нежилой, в нем располагаются офисы и банк. Рядом — деревья, которые, возможно, растут еще с начала XX в. и были свидетелями всех событий... А вокруг... многоэтажки. Получается, дом моих предков — это единственный сохранившийся дореволюционный дом на улице Малые Каменщики... Я очень

ОТНЯТОЕ НЕ ПРИНОСИТ СЧАСТЬЯ. ЭТО ХОРОШО ПОКАЗАЛА ИСТОРИЯ РОССИИ. А ЧТО ЕГО ПРИНОСИТ? УВЕРЕННОСТЬ КАЖДОЙ СЕМЬИ В ТОМ, ЧТО ОНА МОЖЕТ СТРОИТЬ СВОЙ ДОМ ПОКОЛЕНИЯМИ

⁷
И. Владимиров. Бедственное положение быших дворян и высокопоставленных лиц (нарисовано с натуры в доме генерала Бутурлина, 1919 год).

⁸
И. Владимиров. Заслуженный генерал (князь Васильчиков) в своем нынешнем положении. (Петроград, июнь 1922 года).

душки диванные — 2, Низких юбки — 3, Сорочки — 3, Наволочки — 1, Салфетки — 2, Подставка для ножей — 1.⁷

Спаси нас Бог от соседского гнева! От желаний соседей, от их наблюдательного глаза!

Дом, который построил дед

Между тем, по всей России бродят потомки, вдыхая запах своих старых домов. Своих? Конечно, нет. Они никогда не станут их владельцами. Реституции в России не будет.

«У моего деда Ивана Морозова была булочная в собственном доме № 25 на Цветном бульваре в Москве... Мой прадед Максим Лазаревич Морозов сначала купил в Москве трактир в районе Таганки и переоборудовал его для семейного дела в пекарню с булочной. Затем купил дом

порадовался этой находке. И сразу подумалось, что было бы здорово вернуть этот дом семье и снова сделать его жилым. Ведь семью моей прабабушки оттуда выселили сразу после Революции 1917 года из-за «зажиточности».⁴ (Кирилл Ретьев).

В 1930-х имущество семей добились. В 1922–1926 гг. вы еще могли свободно покупать и прятать — золото, серебро, камни и, самое главное, доллары. Всё было разрешено.

А с 1927 г. — уже нет. За «укрывательство» серебряной и золотой монеты вас расстреляют. В августе 1930 г. Коллегией ОГПУ были приговорены к расстрелу: «1. Быков Е.Е., 68 лет, гардеробщик Большого Театра. Обнаружено: 810 руб. серебра, большое количество дефицитных товаров и мануфактуры. 2. Леонтьев Г.Ф., 65 лет, гардеробщик Художественного Театра. Обнаружено: 865 руб. серебра. 3. Королев Н.М., 1878 г., гардеробщик Малого Театра. Обнаружено: 449 руб. 50 коп. серебра» (Мозохин). И другие. Чтобы изъять серебро, произведено 485 тыс. обысков, 9,4 тыс. арестов, отобрано 2,3 млн. руб. — серебряных разменных монет (на 27 сентября 1930 г. по СССР, Мозохин)⁸.

Доллары? В декабре 1931 — феврале 1932 г. «массовая операция по валюте» ОГПУ. «Были от-

мечены повалынные обыски, которые, как правило, не давали результатов. Это объяснялось тем, что валюту, как правило, хранили в земле, в дровах, в стенах и т. д. Было отмечено, что результативность могла быть достигнута агентурной проработкой и сознанием арестованного, но отнюдь не обыском». (Мозохин).

Столовое серебро? «Циркуляр № 404/ЭКУ от 20 сентября 1931 г. дал указания на места об изъятии золотых и серебряных предметов домашнего обихода. Согласно этому циркуляра органы ОГПУ стали изымать у населения все ценные вещи. В связи с тем, что это уже было большим перебором, циркуляр № 572/ЭКУ от 19 сентября 1932 г. разъяснил, что изъятие золотых и серебряных предметов домашнего обихода

которые были забыты навсегда, хотя и были живыми. Табу. Документы уничтожены, фотографий нет. Остались только облигации, которые выдавали вместо зарплат, да несколько коробочек от турецких папирос, в которых они лежали». (Светлана Буркевич).

Так что нам делать в России, имея такое наследство?

Ответ — жить!

Прощание с XX веком

Мы все очень разные по доходам и имуществу. Одни семьи поднимаются, другие идут вниз, чтобы через 2—3 поколения снова встать на ноги. Многие и сегодня хотели бы всё отнять.

должно производиться только в тех случаях, когда количество их является товарным и представляет валютную ценность или же хранение их носит явный спекулятивный характер». (Мозохин).

В 1930 г. ОГПУ изъяло семейных ценностей на 10,2 млн золотых рублей (иностранная валюта — 5,9 млн руб., золото в монетах и слитках — 3,9 млн руб., серебро (изделия, лом, слитки, монеты) — 0,4 млн руб.). На 15 млн руб. — к маю 1932 г. Документ из архивов, мнение Сталина: «надо сказать спасибо чекистам» (Мозохин). Как источнику индустриализации, конечно.

Есть самый темный слой в наших семьях, когда никто ничего не знает и не помнит, и в этом — спасение.

«Страшны были воспоминания. Спросить — не расскажут. Слишком сильна была боль. В нашей семье ничего не говорили о своих родных,

Главное — никогда больше.

Никогда больше отъемов, никогда изъятий и конфискации, никогда слёз и сломанных судеб. Отнятое не приносит счастья. Это хорошо показала история России. А что его принесит? Уверенность каждой семьи в том, что она может строить свой дом, свою состоятельность поколениями, не ожидая, что ей скажут: «Отдай всё».

Пусть каждая российская семья спокойно накапливает имущество из поколения в поколение, стараясь дать детям самые высокие стартовые площадки, основанные на личном труде. Пусть растёт средний класс в России. И пусть мы простимся с XX веком — веком сломанных судеб — раз и навсегда.

За это стоит биться долгие годы вперёд.

«9
«Пусть всегда
будет мама,
пусть всегда буду я!»

- 1 Рубин Н. Россия в цифрах. Страна. Народ. Состав. Классы. СПб.: Изд-во «Вестник Экономик», 1912. С. 66, 79, 98.
- 2 Рубин Н. Цит. соч. С. 208.
- 3 Источник: эскизы музея Есенина в Константиново.
- 4 Рельев К. Как узнать о своих предках // Крамола. 10.04.2016. URL: <http://www.kramola.info/vesti/poivy/kak-uznat-o-svoih-predkax> (обращение 24.06.2017).
- 5 Мозохин Г.Е. ВКГ-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства, 1917-1941 гг. М.: ООО «ИД Альтернатива», 2016. С. 465-481.